

— Не переживай, даже если у Сюйхао будет невероятная смелость, сейчас он не посмеет появиться. Не трать время на беспокойство. Лучше займись совершенствованием или уходом за женьшенем, а можешь сходить к пруду и наловить мне рыбы.

— Ладно, слушаюсь!

Раз уж Да Хэй сказал, что беспокоиться не стоит, Линь Сян не стал лишний раз напрягать мозги, покорно отправившись ловить рыбу для Божественного Владыки Байху.

В это время из глубины сухого колодца за домом раздался глухой звук, словно какой-то острый предмет ударил по кирпичам. Однако звук резко оборвался, не достигнув края колодца, как будто был подавлен невидимым барьером.

Пригород города Т, дом семьи Ли

Ли Эр, полулежа в плетеном кресле-качалке, с распущенными волосами, падающими на плечи, с белым как нефрит лицом, на котором играла легкая улыбка, медленно постукивал пальцами по подлокотнику. Его длинные ресницы полуприкрывали темные глаза, а движения пальцев казались случайными, но в них чувствовался определенный ритм.

Внезапно Ли Эр остановился, встал и подошел к окну. Открыв его, он почувствовал прохладный ветерок, который развеивал его волосы. С полки у окна он взял квадратную деревянную шкатулку и открыл ее. Внутри лежал треногий круглый котел, идентичный по узорам и иероглифам тем трем, что он подарил Линь Сяну, только меньшего размера.

Ли Эр бросил в котел красную пилюлю, и из него мгновенно поднялся красный туман.

Тот, кого он выбрал, не мог быть объектом чьих-либо посягательств. Однако он никогда не помогал просто так, и тот, кто оказался у него в долгу, не сможет легко от него избавиться...

Одновременно, офис на 19-м этаже башни Цилинь

Лу Цзинъян, положив длинные ноги на стол, с улыбкой смотрел на Сюйхао, лежащего на полу. Его взгляд скользнул по Гоушэ, которого он растянул на стене в качестве украшения. Он облизнул губы, изначально планируя съесть того, когда в его теле накопится достаточно духовной силы, но теперь... кажется, все становится все интереснее.

Осенний дождь принес с собой прохладу.

Прошло уже полмесяца, и женьшень, посаженный во дворе, начал проклевываться. Как и говорил Да Хэй, Линь Сяну не нужно было особенно ухаживать за ним. Малыш-женьшень каждый день утром и вечером проверял его, а иногда даже превращался в женьшень и закапывался в землю. По словам Да Хэя, это помогало удобрить почву, и даже если женьшень не успевал вырасти до зрелости, его лекарственные свойства и духовная сила не уступали бы десятилетним диким корням.

Не имея особых забот, Линь Сян почувствовал себя немного бездельником. С тех пор как он растворил жемчужину в своей Духовной платформе, он заметил, что его прогресс в совершенствовании застопорился. Когда он нашел Плод Инь-Ян, он специально оставил один, размышляя, стоит ли его съесть, но в итоге решил, что это будет пустой тратой. В конце концов, Да Хэй настоял, чтобы он съел его, так как со временем духовный плод мог превратиться в яд. Линь Сян съел половину, а вторую отдал малышу-женьшеню. Однако, несмотря на то, что Да Хэй так расхваливал этот плод, Линь Сян не почувствовал особой

разницы после его употребления.

С тех пор как родители Рыбы Хэнгун посетили их, та стала вести себя спокойнее, тихо плавая в пруду нефритовой таблички. Каждый раз, когда Линь Сян входил в табличку для медитации, она все еще радостно виляла хвостом, но больше не кричала без причины, видимо, осознав, насколько громким был ее голос. Инчжао, хоть и продолжал избегать Да Хэя, не боялся Линь Сяна. Однажды он даже специально подождал его на краю леса и, увидев его, бросил перед ним огненно-красную траву, после чего быстро убежал.

Линь Сян поднял траву и осмотрел ее. Она была ярко-красной, но на ощупь холодной, с тремя узкими листьями, в которых, казалось, текла огненная жидкость. Что это было?

— Это Огненная трава.

Да Хэй, лишь мельком взглянув на нее, сразу же отошел подальше. Будучи связанным с элементом Металл, он, как представитель Белого Тигра, был уязвим к огню из Пяти элементов. Огненная трава, хоть и считалась ценной, для него была подобна яду. Даже прикосновение к ней вызывало дискомфорт. Линь Сян же, держа траву в руках, нашел ее красивой. Он вспомнил, что Да Хэй говорил, что он может ее съесть, но есть траву? Это было не для него.

— Да Хэй, что делает эта трава? Эй, зачем ты так далеко убегаешь? Я же не собираюсь тебя ею бить, иди сюда.

Линь Сян, сидя на траве, поманил Да Хэя рукой, но сразу же почувствовал неловкость. Почему его тон напоминал того, кто пытается заманить ребенка?

Да Хэй покачал головой, все еще отказываясь подойти ближе. Даже Рыба Хэнгун погрузилась в пруд, так как ей тоже было не по себе.

Линь Сян, устав от их поведения, уговорил Да Хэя объяснить, для чего нужна эта трава. Подумав, он произнес Заклинание управления водой, сложив пальцы и медленно сведя ладони вместе. Вокруг Огненной травы образовался водяной шар. Только тогда Да Хэй осмелился приблизиться.

— Позже найди коробку, чтобы хранить эту траву.

Линь Сян ткнул пальцем в водяной шар, в котором плавала Огненная трава. Вода, окружающая ее, переливалась радужными оттенками, создавая почти завораживающее зрелище. Если бы не его планы, он бы с радостью оставил эту траву себе.

— Ты хочешь подарить эту Огненную траву Ли Эру?

Да Хэй насторожился. Он не мог ошибиться?

— Ты не ослышался. Неужели ты думаешь, что я настолько глуп? Ты же знаешь, что Сюйхао уже приходил? И что три треногих котла имеют особое предназначение? Мне не нравится быть в долгу, особенно перед этим Ли.

Линь Сян, серьезно произнеся это, повернулся, но уголки его рта начали подниматься в улыбке. Ну что, Божественный Владыка Байху, как тебе такое? Хотя Линь Сян почти ничего не знал о магических сокровищах, он уже обладал достаточным уровнем духовной силы, чтобы чувствовать их. А если что-то было непонятно, всегда можно было обратиться к поисковику в интернете!

Да Хэй, прищурившись, смотрел на Линь Сяна, все больше раздражаясь. С рычанием он прыгнул на него. Линь Сян, почувствовав порыв ветра за спиной, инстинктивно отпрыгнул в сторону, сложил пальцы в крест и выпустил Сухой гром в сторону Да Хэя.

Да Хэй именно этого и ждал. Он не забыл, как Линь Сян однажды закопал его в землю!

— Вода!

На теле Да Хэя появился золотой свет, и из пруда неподалеку поднялся водяной дракон, превратившийся в водяную завесу, которая поглотила молнии. С шипением она устремила к Линь Сяну. Тот, хотя и возвел земляную стену, не смог противостоять полной силе Да Хэя. Водяной дракон прорвал барьер и обвинил Линь Сяна, смешав воду с электричеством. Линь Сян почувствовал, как его тело словно замерзло, а потом его начало бить током. Мышцы дергались, волосы встали дыбом. Он хотел попросить пощады, но не мог выговорить ни слова.

Да Хэй, довольный собой, опустился на землю и обошел Линь Сяна, с важностью сказав:

— Ну что ж, даже в облике кота моя сила все еще велика. Парень, тебе еще многому нужно научиться в уважении к старшим.

Линь Сян мысленно показал ему средний палец. Да Хэй, ты еще пожалеешь!

Да Хэй издевался над Линь Сяном целых десять минут, пока не устал. Его сила сейчас была ограничена, и он не мог продолжать дольше. Линь Сян, весь в беспорядке, хоть и был недоволен, понимал, что настоящий мужчина должен уметь смиряться. Да Хэй тоже знал, что лучше не злить Линь Сяна слишком сильно, иначе самому не поздоровится.

Да Хэй остался в нефритовой табличке, а Линь Сян не мог последовать за ним. Выйдя из таблички, он принял душ, переоделся в чистую одежду. Старая одежда превратилась в настоящие лохмотья, особенно рубашка, которая больше походила на тряпку.

Выбросив тряпку в мусорный мешок, Линь Сян вздохнул. Опять придется покупать новую одежду.

<http://bllate.org/book/16777/1542410>